

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ И
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ***

Образовательная программа «Германские языки»

Автор:
Токарева Ольга Владимировна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц.
Петрова Елена Серафимовна

Рецензент:
к.ф.н., доц.
Кочергина Ольга Александровна

Санкт-Петербург
2018

Введение

Данное исследование посвящено изучению актуализации категории одушевленности в значениях английских неодушевленных существительных и способов передачи актуализованного значения одушевленности при переводе на русский язык. Выбор темы исследования обусловлен характером данной категории. Являясь универсальной понятийной категорией, она одновременно обладает интерпретативностью и имеет различные способы выражения, варьирующиеся от языка к языку.

Объект исследования – предложения в англоязычной художественной литературе, характеризующиеся актуализацией семы одушевленности в значениях неодушевленных существительных.

Предмет исследования – способы актуализации семы одушевленности в значениях неодушевленных существительных и их переводческий потенциал.

Гипотеза исследования состоит в том, различные способы актуализации семы одушевленности в значениях английских неодушевленных существительных будут характеризоваться различными степенями переводимости на русский язык, что связано с типологическими различиями между двумя языками.

Целью исследования является выявление спектра способов актуализации семы одушевленности в значениях неодушевленных существительных в англоязычных художественных текстах и спектра способов передачи актуализованного значения одушевленности при переводе с английского языка на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- классифицировать способы и средства актуализации семы одушевленности в значениях неодушевленных существительных в англоязычных художественных текстах;

- классифицировать способы, используемые при переводе на русский язык значения одушевленности, актуализованного в англоязычном тексте;
- исследовать случаи актуализации значения одушевленности в совокупности с актуализацией гендера как сопряженной категории в аспекте перевода;
- проанализировать частотность употребления различных способов передачи при переводе на русский язык значения одушевленности для определения переводческого потенциала актуализованного значения одушевленности в англоязычном тексте.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к исследованию категории одушевленности с помощью ряда методов лингвистического анализа (описательный метод, компонентный анализ, контекстуальный анализ, статистический анализ, сопоставительный анализ), а также рассмотрении категории одушевленности в сопряженности с категорией гендера.

Материалом для исследования послужили отобранные методом сплошной выборки 507 примеров из англоязычных художественных произведений (более 30 наименований), написанных в XX-XXI вв.

Апробация результатов исследования проходила на аспирантских семинарах кафедры английской филологии и перевода, а также на ряде конференций (Международная филологическая научная конференция, Всероссийская научно-методическая конференция “Англистика XXI века”, Международный молодежный исследовательский форум “Гуманитарий: традиции и новые парадигмы в науке о языке”).

1. Актуализация категории одушевленности

Категория одушевленности / неодушевленности – это категория, в которой нашло свое отражение разделение человеком окружающего мира по принципу бинарной оппозиции на живое и неживое [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 342]. Данная категория имеет лексические и грамматические средства выражения. В английском языке она имеет тесную связь с категорией гендера и проявляется посредством сочетаемости существительных с местоимениями *he/she* или *it*, но также может выражаться без актуализации гендера.

Сему одушевленности в своем значении содержат и другие местоимения, например, вопросительное и относительное местоимение *who*, неопределенные местоимения с компонентами *-body* или *-one*, неопределенное местоимение *one*, его производное *oneself*, абсолютные притяжательные местоимения [Петрова, 2011, с. 173].

К морфологическим средствам выражения одушевленности относится ряд аффиксов и полуаффиксов (*-er, -ian, -ite, -ent, -ess, -man, -woman* и др.). Сема одушевленности также может присутствовать в значении существительного, не имея при этом морфологического выражения (например, *lady, nephew, pal*). В значении подобных существительных сема одушевленности часто сопряжена с семой гендера.

Сема “живое” выявляется не только в значениях местоимений и имен существительных, но и в значениях других частей речи, а именно имен прилагательных и глаголов. Так, например, противопоставленными по признаку одушевленности / неодушевленности являются два набора степеней сравнения прилагательного *old (older – the oldest и elder – the eldest)* [Петрова, 2011, с. 172]. Кроме того, маркированными по признаку одушевленности являются прилагательные, отображающие проявление эмоций как неотъемлемой части мира человека. Данные прилагательные обычно строят словосочетания в совокупности с определяемым

существительным, обозначающим человека или же результат его действия (*fearless man, fearless smile*) [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981, с. 157].

К глаголам, требующим наличия в позиции субъекта одушевленного существительного, относятся глаголы речи и прочие глаголы, отображающие специфику человеческой жизни и деятельности (напр., *laugh, read, count, write*). Кроме того, существует обширная группа глаголов, характеризующаяся широкой сочетаемостью как с одушевленными, так и неодушевленными существительными в позиции субъекта (напр., *bend, lie, stand*) [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981, с. 158-159].

В рамках данного исследования мы сосредоточимся на способах актуализации категории одушевленности. Существует несколько определений термина “актуализация”. Согласно одному из них, актуализация представляет собой реализацию потенциальных свойств языковых элементов в речи, приспособление их к требованиям конкретной речевой ситуации [Розенталь, Теленкова, 1985]. Другое определение гласит, что актуализация – это проявление импликационных сем при использовании слова в производном значении и при деривации [Арнольд, 1999, с. 56]. В настоящем исследовании под актуализацией понимается контекстуальное наведение семы одушевленности на неодушевленные существительные, которое происходит при персонификации. Термин “персонификация” в данном случае используется в широком значении, охватывающем как узуальные вторичные номинации, так и авторские стилистические образования. Таким образом, персонификация рассматривается нами с тех же позиций, что и метафора, которую исследуют и как средство номинации на уровне лексикологии, и как средство стилистики. Хотя взгляды исследователей на взаимоотношения между метафорой и персонификацией расходятся (персонификацию рассматривают как отдельное явление, подвид метафоры и как явление, находящееся с метафорой в отношениях перекрещивания), мы считаем, что общее свойство обоих явлений, а именно перенос признаков с одного денотата на другой, позволяет рассматривать их в совокупности и

изучать персонификацию методами, используемыми при изучении метафоры. Кроме того, отметим, что мы используем термин “персонификация” для обозначения сравнений неживых предметов как с живым существом вообще, так и конкретно с человеком.

Значение одушевленности имеет тесную связь со значением гендера, поскольку деление объектов окружающего мира на живые и неживые предполагает возможность дальнейшего разделения живых объектов на представителей мужского и женского полов. В рамках персонификации актуализация значения одушевленности может выступать как недифференцированным, так и дифференцированным способом (без указания или с указанием на метафорический пол денотата). На примере англоязычной художественной литературы XX-XXI вв. в настоящем исследовании анализируются особенности использования контекстуальных единиц, способствующих актуализации значения одушевленности.

Базовым средством недифференцированной персонификации является глагол, маркированный семой одушевленности. Вероятно, это вызвано тем, что глагол в своем обобщенном грамматическом значении отображает динамический признак, действие, а движение, активность и деятельность традиционно считаются признаками живых существ. Рассмотрим несколько примеров глагольной персонификации:

1. *The **wind** sighed over his shelled ears* [Bradbury].

В данном примере представлена узуальная персонификация ветра, закрепившаяся в англоязычной лингвокультуре, о чем свидетельствуют словарные дефиниции: *sigh* = 1) *emit a long, deep audible breath expressing sadness, relief, tiredness, or similar; 1.1) (of the wind or something through which the wind blows) make a sound resembling a sigh* [oxforddictionaries.com].

2. *The unfurled **umbrella** swallowed up his head and shoulders* [Ferris].

Данный пример также представляет собой узуальную персонификацию. Согласно словарным дефинициям, глагол *swallow* является синкретичным (способным сочетаться как с одушевленными, так и неодушевленными

существительными): *swallow* = 1) *cause or allow (something, especially food or drink) to pass down the throat*; 2) *take in and cause to disappear*; *engulf* [oxforddictionaries.com]. Возможно, в английском языке произошло метафорическое переосмысление процесса поглощения пищи, в результате чего глагол *swallow* приобрел дополнительное значение.

3. *The **light** punished their eyes* [Zusak].

Мы трактуем данный пример как авторскую персонификацию, поскольку, согласно словарной дефиниции, употребление глагола *punish* подразумевает наличие одушевленного деятеля: *punish = inflict a penalty or sanction on (someone) as retribution for an offence, especially a transgression of a legal or moral code* [oxforddictionaries.com].

Глаголы могут выступать в качестве средства персонификации как в личных, так и неличных формах.

4. *There was no sound except from the water and a **breeze** singing high up in the pine trees* [McCullers].

В данном примере представлена узуальная персонификация: *sing* = 1) *make musical sounds with the voice, especially words with a set tune*; 2) *make a high-pitched whistling or buzzing sound* [oxforddictionaries.com].

Следующим средством недифференцированной персонификации являются существительные, маркированные семой одушевленности:

5. *Age is a terrible thief* [Gruen].

Словарная дефиниция позволяет трактовать данный пример как авторскую персонификацию: *thief = a person who steals another person's property, especially by stealth and without using force or threat of violence* [oxforddictionaries.com].

Еще одно средство недифференцированной персонификации – это прилагательные:

6. *For last year's **pair** (of shoes) were dead inside* [Bradbury].

Предмет, обозначенный словом *pair* (пара обуви), за счет употребления в позиции составного именного сказуемого прилагательного *dead* предстает в

образе существа, которое некогда было живым. Словарь Oxford Dictionary содержит множество определений прилагательного *dead* (помимо основного определения *dead = no longer alive*), однако ни одно из них не предполагает наличия зафиксированной в языке сочетаемости данного прилагательного с обозначениями предметов обуви или одежды, что позволяет трактовать персонификацию в представленном выше примере как авторскую.

Недифференцированная персонификация может также осуществляться с помощью наречий:

7. *The red corded **vein** in Jake's forehead swelled angrily* [McCullers].

В данном примере представлена грамматическая метафора с так называемым интенциональным сдвигом по принципу “признак лица -> признак предмета/действия”. Согласно исследованиям, подобный метафорический перенос может происходить при употреблении в речи соматизмов и является достаточно частотным [Осокина, 2012, с. 285]. Перенос от признака лица на признак действия зафиксирован и в словарной дефиниции: *angrily = in a manner resulting from or betraying anger* [oxforddictionaries.com].

Во всех предыдущих примерах персонификация достигалась за счет одного контекстуального средства, однако актуализации значения одушевленности могут способствовать несколько разных контекстуальных средств:

8. *Behind that lay a courtyard with a dry pool and a fragile **dogwood** leaning over in vain to see its reflection* [Eugenides].

В данном примере значение одушевленности актуализуется в существительном *dogwood* при помощи причастия *leaning over*, выражающего движение, составного наречия результата *in vain*, а также инфинитивной формы глагола *see* в функции обстоятельства цели. Три единицы контекста нацелены на создание единого авторского образа – растения как живого существа.

Персонификация может достигаться как за счет знаменательных, так и за счет т.н. “промежуточных” частей речи [Петрова, 2011, 88]:

9. *She was holding desperately on to the **words** who had saved her life* [Zusak].

Нормативная сочетаемость относительного местоимения *who*, вводящего определительное придаточное предложение, ограничена одушевленными существительными. Использование его при неодушевленном определяемом объекте создает грамматическую метафору.

В качестве средств дифференцированной персонификации выступают гендерные местоимения *he, she* и их производные, а также существительные, имеющие гендерную маркировку. Рассмотрим пример персонификации с помощью гендерного местоимения:

10. *...Ma leans out of Bed to switch on **Lamp**, he makes everything light up whoosh* [Donoghue].

Сема одушевленности и сема гендера актуализуются в существительном *Lamp* посредством употребления говорящим личного местоимения 3-го лица *he*. Также следует отметить, что слово *Lamp* на протяжении всего авторского текста пишется с заглавной буквы. С помощью капитализации происходит наведение семы автономности, то есть способности выступать в качестве имени, в т. ч. имени лица [Петрова, 1985, 32].

В следующем примере представлено традиционное с точки зрения английского языка приписывание солнцу мужского гендера с помощью местоимения *he* в совокупности с использованием других единиц контекста, маркированных по признаку одушевленности:

11. *The stars kept coming, until they made the sky so bright that **the sun** got jealous. He invited the stars to his side of the world, where it was always bright* [Picoult].

В качестве существительных, способствующих дифференцированной актуализации значения одушевленности, могут выступать обозначения представителей противоположных полов:

12. *The **river** was a girl like me* [Fitch].

Значение одушевленности актуализуется в значении существительного *river* за счет употребления существительного *girl*, входящего в составное именное сказуемое. Также актуализации значения одушевленности способствует стилистический прием сравнения с человеком.

Кроме того, гендерная персонификация может осуществляться с помощью существительных, обозначающих связанные с тем или иным гендером предметы:

13. ***September** came with its skirts of fire* [Fitch].

Употребление существительного *skirt*, обозначающего предмет женского гардероба, актуализует женский гендер. Кроме того, персонификация подкрепляется использованием глагола движения *come*. Стоит отметить, что метафоричность этого глагола является стертой, а сам глагол на современном этапе развития английского языка имеет широкую сочетаемость как с одушевленными, так и неодушевленными существительными.

При анализе корпуса примеров было выявлено, что узуальная и авторская персонификация используются примерно с одинаковой частотой (46% и 54% примеров соответственно). Наиболее распространенным средством персонификации является глагол, в семантическую структуру которого входит сема одушевленности (почти 2/3 примеров выборки). Как было отмечено ранее, это можно объяснить самой природой глагола.

Далее по частотности употребления следуют развернутая персонификация с использованием нескольких единиц контекста (12,5% примеров) и гендерная персонификация с использованием различных форм местоимений *he* и *she* (11,4% примеров). Относительно высокий удельный вес данной группы примеров обусловлен тем, что в одном из использованных

нами в качестве материала для исследования произведений художественной литературы актуализация категории одушевленности с помощью личных и относительных местоимений является сквозным стилистическим приемом, используемым для отображения особой картины мира повествователя.

Остальные средства персонификации (существительные, прилагательные, наречия, местоимение *who*) представлены меньшим количеством примеров (см. табл. 1 на стр. 16).

2. Переводческий потенциал актуализованной категории одушевленности

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что для различных способов актуализации семы одушевленности в значениях английских неодушевленных существительных будут характерны различные степени переводимости на русский язык. В данном разделе анализируется ряд примеров выборки в сопоставлении с опубликованными переводами. При анализе переводов мы ориентировались на собственную интуицию носителя языка, обращались к толковым словарям (словарь Ожегова, словарь Ефремовой), а также пользовались сведениями, почерпнутыми из Национального корпуса русского языка (НКРЯ; <http://www.ruscorpora.ru/>). Для иллюстрации процедуры анализа использованы примеры, представленные в разделе 1.

1. *The **wind** sighed over his shelled ears* [Bradbury].

В ушах, как в раковинах, вздыхал ветер [Кабалевская].

В тексте перевода употреблен глагол *вздыхать*, который, как и английский глагол *sigh*, приобрел переносное значение, используемое в художественном дискурсе для описания звуков ветра. В данном примере наблюдается сохранение узуальной персонификации при переводе.

2. *The unfurled **umbrella** swallowed up his head and shoulders* [Ferris].

Через миг голова и плечи скрылись под зонтом [Десятова].

При переводе на русский язык была произведена замена членов предложения, а также был использован глагол *скрыться*, который является

нейтральным с точки зрения сочетаемости с одушевленными или неодушевленными существительными в позиции субъекта, в результате чего произошла нейтрализация узуальной персонификации.

3. *The **light** punished their eyes* [Zusak].

Свет сек им глаза [Мезин].

Как было отмечено ранее, персонификация в исходном предложении трактуется нами как авторская. В переводе использован глагол *сечь*, который развил переносное значение и приобрел сочетаемость с существительными, обозначающими атмосферные явления, однако не имеет (в отличие от глагола *бить*) устойчивой сочетаемости со словом *свет*. Мы полагаем, что при сопоставлении оригинала и перевода в данном случае можно говорить о сохранении авторской персонификации.

4. *There was no sound except from the water and a **breeze** singing high up in the pine trees* [McCullers].

*Не слышно было ни звука, кроме журчания воды и пения **ветерка** в верхушках сосен* [Голышева].

При переводе произошла замена причастия на существительное. В то время как персонификация в исходном предложении трактуется как узуальная на основе наличия словарной дефиниции, мы считаем, что степень персонификации при переводе несколько усилилась, поскольку в словарях не зафиксирована сочетаемость глагола *петь* и существительного *пение* с существительным *ветер*, однако в НКРЯ представлены примеры подобной сочетаемости в художественных произведениях.

5. *Age is a terrible thief* [Gruen].

Возраст — безжалостный вор [Фаликман].

В переводе наблюдается сохранение частей речи. Как и в исходном предложении, в варианте перевода на русский язык представлена авторская персонификация, поскольку существительное *вор* в узуальном употреблении обозначает одушевленного деятеля.

6. *For last year's pair (of shoes) were dead inside* [Bradbury].

Ведь прошлогодние туфли уже мертвые внутри [Кабалевская].

Как и в предыдущем примере, в переводе наблюдается сохранение частей речи. Авторская персонификация также сохранена в переводе.

7. *The red corded vein in Jake's forehead swelled angrily* [McCullers].

Красная жила у Джейка на лбу гневно вздулась [Голышева].

Как было отмечено ранее, мы классифицируем персонификацию в исходном примере как узуальную, однако в переводе наблюдается усиление метафоричности за счет необычного для русского языка сочетания наречия *гневно* и глагола *вздуться*. Узуальной была бы замена обстоятельства образа действия на обстоятельство причины (*от гнева*).

8. *Behind that lay a courtyard with a dry pool and a fragile dogwood leaning over in vain to see its reflection* [Eugenides].

За ним был двор с высохшим бассейном и зарослями хрупкого кизила, который тщетно старался разглядеть свое отражение [Ланина].

Авторская персонификация, реализованная кумулятивным способом (с помощью нескольких контекстуальных единиц), полностью передана при переводе. Очевидно, что подобное средство персонификации за счет своей интенсивности имеет высокий переводческий потенциал.

9. *She was holding desperately on to the words who had saved her life* [Zusak].

Отчаянно цеплялась за слова, которые спасли ей жизнь [Мезин].

В переводе наблюдается существенное снижение экспрессивности по сравнению с оригиналом, поскольку относительное местоимение *который*, в отличие от местоимения *who*, нечувствительно к категории одушевленности / неодушевленности. Мы полагаем, что в данном примере можно говорить о нейтрализации авторской персонификации.

10. *...Ma leans out of Bed to switch on Lamp, he makes everything light up whoosh* [Donoghue].

Ма свешивается с кровати и включает лампу. Со звуком вуш вся комната освещается [Ламанова].

Объект, обозначенный словом *Lamp*, предстает в оригинальном тексте в качестве активного деятеля, имеющего мужской гендер. Однако существительное *лампа* имеет противоположный род, в результате чего, а также в результате комплексной замены во второй части сложного предложения, происходит нейтрализация авторской персонификации.

11. *The stars kept coming, until they made the sky so bright that **the sun** got jealous. He invited the stars to his side of the world, where it was always bright* [Picoult].

*Звезды все сыпались и сыпались, пока небо не стало таким ярким, что **Солнце** начало завидовать. Оно пригласило звезды в свою половину мира...* [Бершадская]

Автор приписывает Солнцу традиционный с точки зрения английской лингвокультурной традиции мужской гендер и далее в тексте противопоставляет его Луне. Объекты, обозначаемые словами *sun* и *moon*, осмысляются в англоязычной культуре как гендерно противоположные. Переводчик воспользовался словом *солнце*, которое имеет средний род. В результате в русском переводе не выражено противопоставление по принципу “мужское – женское”, представленное в оригинальном тексте. При этом как в оригинальном тексте, так и в его переводе происходит актуализация категории одушевленности за счет нескольких единиц контекста (*jealous, he, invite, his; завидовать, приглашать*).

12. *The **river** was a girl like me* [Fitch].

*Эта **река** была девушкой, такой, как я* [Веденичева].

В данном примере, как и в некоторых представленных ранее примерах, наблюдается сохранение частей речи и авторской персонификации. Отметим, что полному сохранению персонификации поспособствовало совпадение актуализованного в оригинальном тексте женского гендера и рода существительного *река*.

13. ***September** came with its skirts of fire* [Fitch].

Пришел сентябрь с волнами пожаров [Веденичева].

Выбранное переводчиком существительное *волна* не содержит в своем составе семы одушевленности. Кроме того, произошла потеря актуализованного в оригинальном тексте женского гендера. Очевидно, это произошло из-за того, что существительное *сентябрь* имеет мужской род. Глагол *приходить* является синкретичным и образует узуальные конструкции в сочетании со словами, обозначающими периоды времени. В совокупности можно говорить о значительном ослаблении персонификации в переводе.

Заключение

В рамках данного исследования мы выявили способы актуализации семы одушевленности в значениях неодушевленных существительных в англоязычных художественных текстах. Мы выделили дифференцированный и недифференцированный способ актуализации, отличающиеся наличием или отсутствием указания на метафорический пол денотата. Средствами недифференцированной актуализации выступают знаменательные части речи (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, маркированные семой одушевленности) и т.н. “промежуточные” части речи (относительное местоимение *who*). Средствами дифференцированной персонификации выступают гендерные местоимения *he, she* и их производные, а также существительные, имеющие гендерную маркировку. Кроме того, в рамках обоих способов может использоваться совокупность единиц.

Нами был проведен анализ частотности употребления различных средств персонификации в английском языке (см. табл. 1). Результаты анализа показали, что самым распространенным способом актуализации семы одушевленности в значении существительного является его корреляция с маркированным по признаку одушевленности глаголом (почти 2/3 примеров выборки).

Таблица 1. Средства актуализации категории одушевленности

Способ актуализации	Средство актуализации	Кол-во примеров	%
Недифференцированный	Существительное	14	2,8
	Глагол	327	64,5
	Прилагательное	31	6,1
	Наречие	3	0,6
	Местоимение <i>who</i>	5	1
	Совокупность единиц	49	9,7
Σ		429	84,6
Дифференцированный	Гендерное существительное	6	1,2
	Гендерное местоимение	58	11,4
	Совокупность единиц	14	2,8
Σ		78	15,4
Σ общ.		507	100

В рамках анализа корпуса примеров были выделены синкретичные единицы контекста, способные сочетаться как с одушевленными, так и

неодушевленными существительными, а также единицы, сочетающиеся только с одушевленными существительными. На основании этого примеры выборки были подразделены на примеры с узуальной персонификацией и авторской персонификацией. В целом по выборке оба способа персонификации представлены в практически равных пропорциях (узуальная персонификация – 46%, авторская персонификация – 54%; см. табл. 2).

Таблица 2. Виды персонификации

Вид персонификации	Кол-во примеров	%
Узуальная	233	46
Авторская	274	54
Σ	507	100

Далее мы проанализировали, каким образом данные виды персонификации передаются при переводе с русского языка на английский язык (см. табл. 3).

Таблица 3. Передача персонификации при переводе

Способ передачи персонификации при переводе		Кол-во примеров	%
Узуальная	Сохранение	165	70,8
	Усиление	5	2,2
	Нейтрализация	63	27
Σ		233	100
Авторская	Сохранение	229	83,6
	Ослабление	26	9,5
	Нейтрализация	19	6,9
Σ		274	100
Σ общ.		507	100

В нашей выборке в 27% случаев узуальная персонификация при переводе оказалась нейтрализованной. В 2,2% случаев произошло усиление узуальной персонификации. Два подобных примера представлены в предыдущих разделах (примеры 4, 7). Очевидно, нейтрализация узуальной персонификации и ее усиление связаны с различными сочетаемостными свойствами внутри двух языков.

Нейтрализация авторской персонификации при переводе и перевод с ослаблением степени авторской персонификации встречаются реже (6,9% примеров и 9,5% соответственно), чем нейтрализация узуальной

персонификации. Мы полагаем, что это связано со стремлением переводчиков максимально точно передать авторские образы и стиль письма.

Наиболее частотны случаи нейтрализации дифференцированной персонификации, возникающей по ряду причин (почти 1/3 из всех примеров с дифференцированной персонификацией; см. табл. 4).

Таблица 4. Передача дифференцированной персонификации при переводе

Способ передачи дифференцированной персонификации при переводе		Кол-во примеров	%
Гендерная эквивалентность	Сохранение семы одушевленности	18	23,1
	Нейтрализация семы одушевленности	16	20,5
Гендерный сдвиг	Сохранение семы одушевленности	21	26,9
	Нейтрализация семы одушевленности	23	29,5
Σ		78	100

С одной стороны, возможна ситуация межъязыкового гендерного конфликта, когда приписываемый денотату гендер в авторском англоязычном тексте не совпадает с грамматическим родом существительного, используемого для обозначения данного денотата в русском языке. В тех случаях, когда переводчик не подбирает ситуационный эквивалент, род которого коррелирует с актуализованным в оригинальном тексте гендером, происходит гендерный сдвиг. С другой стороны, передача гендера с помощью грамматического рода существительных не является гарантией актуализации категории одушевленности в переводном тексте. Это позволяет сделать вывод о том, что для сохранения значения одушевленности в русском тексте при переводе целесообразно дополнительно использовать такие единицы, которые смогли бы послужить контекстом для актуализации категории одушевленности.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. редактор П.Е.Бухаркин. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 444 с.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высш. школа, 1981. 285 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Осокина Н.Ю. Некоторые случаи грамматической метафоры в английском и русском языках: сходства и различия // Мир науки, культуры и образования. Научный журнал. №2 (33). Горно-Алтайск: Горно-Алтайский ГУ, 2012. С. 282-287.
5. Петрова Е. С. Очерк сопоставительной типологии английского и русского языков. Грамматическая норма и варианты. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 424 p.
6. Петрова Е.С. Пределы структурно-семантического развертывания антропонимов в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук. Л., 1985. 171 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

Список источников примеров

1. Bradbury R. Dandelion Wine. New York: Avon Books, 1999. 267 p.
2. Donoghue E. Room: A Novel. New York: Back Bay Books, 2011. 352 p.
3. Eugenides J. Middlesex. New York: Picador, 2007. 544 p.
4. Ferris J. The Unnamed. New York: Back Bay Books, 2010. 320 p.
5. Fitch J. White Oleander. Boston: Little, Brown, 1999. 390 p.
6. Gruen S. Water for Elephants. Chapel Hill: Algonquin Books, 2007. 350 p.
7. McCullers C. The Heart is a Lonely Hunter. Boston: Houghton Mifflin, 2000. 359 p.
8. Picoult J. My Sister's Keeper. New York: Washington Square Press, 2005. 448 p.
9. Zusak M. The Book Thief. New York: Alfred A. Knopf, 2007. 576 p.
10. Брэдбери Р. Вино из одуванчиков // пер. Э.Кабалевская. М.: Эксмо, 2013. 384 с.
11. Евгенидис Д. Средний пол // пер. М.Ланина. СПб.: Амфора, 2003. 752 с.
12. Феррис Д. Безымянное // пер. М.Десятова. М.: Эксмо, 2013. 320 с.
13. Груэн С. Воды слонам! // пер. М.Фаликман. М.: Гаятри, 2011. 400 с.
14. Маккаллерс К. Сердце - одинокий охотник // пер. Е.Голышева. М.: Молодая гвардия, 1961. 320 с.
15. Пиколт Д. Ангел для сестры // пер. О.Бершадская. Белгород: КСД, 2011. 432 с.
16. Зусак М. Книжный вор // пер. Н.Мезин. М.: Эксмо, 2014. 560 с.
17. Фитч Д. Белый олеандр // пер. А.Веденичева. СПб.: Амфора, 2005. 560 с.
18. Донохью Э. Комната // пер. Е.Ламанова. М.: Центрполиграф, 2013. 416 с.

**Приложение 1. Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ**

1. Токарева О.В. Актуализация категорий одушевленности и гендера в англоязычном тексте и потери при переводе на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 179-183. (0,6 п.л.)

2. Токарева О.В. Относительные местоимения английского языка и их потенциал к актуализации категории одушевленности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 179-183. (0,6 п.л.)

3. Токарева О.В. Особенности актуализации категорий одушевленности и гендера в англоязычном тексте в аспекте перевода // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 10. С. 162-167. (0,6 п.л.)

4. Петрова Е.С., Токарева О.В. Категории одушевленности / неодушевленности и гендера в английском языке: средства выражения, свойства интерпретативности и размытости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 168-172. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.)

ISSN 1997-2911

**Филологические науки.
Вопросы теории и практики**

Научно-теоретический и прикладной журнал

№ 9 (75) 2017. Часть 1

**Philological Sciences.
Issues of Theory and Practice**

Scientific-Theoretical and Applied Journal

<i>Манжелевская Е. В.</i> ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ОЖИДАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФРЕЙМОВ	134
<i>Минибаева С. В., Коротцова М. Н.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ ЮГА БАШКОРТОСТАНА	137
<i>Мкртчян Т. Ю.</i> К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЕЙШИХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	140
<i>Мкртчян Т. Ю.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЕЙШИХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	142
<i>Мухоморова Е. В.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СУЩНОСТЬ ТЕРМИНОВ РОДСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ И. ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»)	144
<i>Никулина Д. Е.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	147
<i>Ползунова М. В., Никитин С. С.</i> ГРАФОН КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА	149
<i>Попов Е. Ю.</i> СИНОНИМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЕДИНИЦ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ДОКУМЕНТАХ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII ВЕКА	152
<i>Попова К. А.</i> НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СОЧУВСТВИЯ	155
<i>Пхитиков Х. М., Хапсирокова Л. М., Харатокова М. Г.</i> РУССКИЙ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ ЯЗЫК СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ	159
<i>Самарина И. В.</i> ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	163
<i>Саттарова М. Р., Нурмухаметова Р. С., Елезарова Ю. Н.</i> ТАТАРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМАНТИКОЙ	166
<i>Сидешова З. Г.</i> РОЛЬ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА В РАСКРЫТИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТЕПЬ»	169
<i>Сидорова О. Ю.</i> К ВОПРОСУ О ГРАДУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СЕМАНТИКОЙ ПРИЧИНЫ (НА ПРИМЕРЕ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СЕМАНТИКОЙ ПРИЧИНЫ)	171
<i>Стахова Л. В.</i> АКЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ОБЪЕКТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО КЛАССА	174
<i>Терентий Л. М.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	176
<i>Токарева О. В.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ОДУШЕВЛЕННОСТИ И ГЕНДЕРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ И ПОТЕРИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	179
<i>Токарева О. В.</i> ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПОТЕНЦИАЛ К АКТУАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ	183
<i>Тугова Е. В.</i> ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДА В РАМКАХ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА	188
<i>Уланова К. Л.</i> ИНВАРИАНТЫ ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИ ПОСТРОЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	190

№ 10 2017 (октябрь)

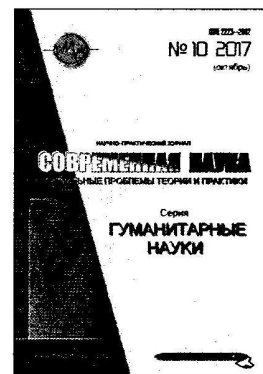
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно-социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С-Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С-Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр-Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с., Институт российской истории РАН, рук. Центра "Россия, СССР в истории XX века"
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморчков – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Цедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
 Тел./факс: 8(495) 755-1913
 e-mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО { www.vipstd.ru }

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «Типография АзаЛит»
тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 30.10.2017 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0664
Тираж 2000 экз.

К.К. Кузмичева – Вхутемас: его роль в развитии дизайна XX–XXI века

Kuzmicheva – Higher Art and Technical Studios (Vkhutemas): its role in design development of XX–XXI centuries96

Л.А. Ларионова, Т.А. Жданко – Профессиональные ценности: проблемное поле, интерпретация
Larionova, T. Zhdanko – Professional values: problem ground, interpretation100

А.К. Лукина, Ю.С. Шепелева – Межкультурная толерантность специалиста как условие социальной интеграции в многокультурном обществе
Lukina, Ju. Shepeleva – Cross-cultural tolerance of the expert as a condition of social integration in multicultural society106

Л.А. Паршутина, Н.А. Заграничная – Включение научного метода познания в обновленное содержание учебных предметов биологии и химии
Parshutina, N. Zagranichnaya – Inclusion of the scientific method of cognition in the updated content of subjects in biology and chemistry111

О.Н. Пинигина – Профессиональная подготовка менеджеров социально-культурной сферы деятельности в контексте культурной политики Республики Саха (Якутия)
O. Pinigina – Professional training for managers of socio-cultural field in the context of the cultural policy of the Republic of Sakha (Yakutia)115

Н.А. Семешко – Теория и методика профессионального музыкального образования
N. Semeshko – Theory and methodology of professional music education119

А.И. Хомченко – Актуальность обобщенной модели формирования профессионального опыта курсантов военного ВУЗа в процессе практической подготовки
A. Homchenko – Relevance of the generalized model of formation of professional experience of cadets of military higher education institution in the course of practical preparation122

СИНОЛОГИЯ

Р.Р. Алимова – Миграционный кризис 2015–2017 гг. и его языковая проекция в испанском политическом дискурсе
R. Alimova – Migration crisis 2015–2017 and his language projection in the Spanish political (media) discourse127

С.П. Анохина – Перлокутивный эффект в речевых актах-запросах
S. Anokhina – Perlocutionary effect in "inquiry" as speech act 132

З.А. Вдовина – Развитие концепта "профессия" в русской языковой картине мира
Z. Vdovina – The development of the concept of profession in the Russian language picture of the world138

А.В. Гончарова – Микроконтекстуальный анализ стилистических приемов для достижения экспрессивности в речи в английском языке (на примере создания эффекта иронии)
A. Goncharova – Microcontextual analysis of stylistic receptions to achieve expressiveness in speech in English (on the example of creation of the ironian effect)141

Ли Исинь – Репрезентация концепта "глупость" в русском языковом сознании (на материале русских народных и авторских сказок)

Yixin Li – Representation of the concept "foolishness" in Russian linguistic consciousness (on the material of Russian national and author's fairy tales)144

Г.Г. Лопатина – Номинативные предложения как прием экспрессивного синтаксиса в поэме в прозе Р.М. Рильке "Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке"
G. Lopatina – Nominative proposals as the reception of the expressive syntax in the poem in the prose of R.M. Rilke "A song of love and death of cornet Christophe Rilke"148

А.Б. Мурза, Т.Л. Алферова – Художественный текст: восприятие и интерпретация
A. Murza, T. Alferova – Artistic Work: Its Perception and Interpretation151

А.И. Новикова – К вопросу о специфике коммуникативных взаимодействий в условиях антикризисного территориального брендинга в Московской области в 2012–2016 гг
A. Novikova – On the issue of the specifics of communicative interactions in conditions of anti-crisis territorial branding in Moscow region in 2012–2016157

О.В. Токарева – Особенности актуализации категорий одушевленности и гендера в англоязычном тексте в аспекте перевода
O. Tokareva – Animacy and gender assignment in English texts as a translation issue162

Цай Хунянь – Сравнительный анализ китайского словаря "Море слов" и "Русского энциклопедического словаря" под редакцией И.Н. Березина
Cai Hongyan – Comparative analysis of the Chinese dictionary "The sea of words" and "The Russian encyclopedic dictionary" edited by I.N. Berezina168

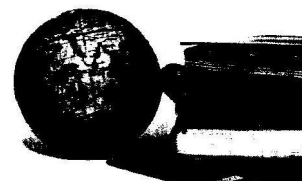
З. Чукуева – Новый характер традиций документализма в отечественной литературе конца XX и начала XXI веков
Z. Chukueva – The new character of the of documentalism in Russian literature end of the twentieth and the beginning of the XXI centuriesm172

Чань Лифан – Структурно-семантические средства создания комического эффекта в русских народных сказках
Lifang Chen – Structural-semantic means of creating comic effect in Russian folk tales177

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors182

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале184

№ 10 2017 (октябрь)

CONTENTS

ISSN 1997-2911

**Филологические науки.
Вопросы теории и практики**

Научно-теоретический и прикладной журнал

№ 3 (81) 2018. Часть 1

**Philological Sciences.
Issues of Theory and Practice**

Scientific-Theoretical and Applied Journal

<i>Мухаметова А. И.</i> ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ГЕЙШИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ МИНЕКО ИВАСАКИ «ГЕЙША ИЗ РАЙОНА ГИОН»	146
<i>Неровная М. А.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКИХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХАЛЕДА ХОССЕЙНИ «ТЫСЯЧА СИЯЮЩИХ СОЛНЦ» / “A THOUSAND SPLENDID SUNS”)	152
<i>Носовец С. Г., Абросимова Е. А.</i> КОНТРАСТ КАК ИДИОСТИЛЛЕВАЯ ДОМИНАНТА ТЕКСТОВ ЖУРНАЛИСТА ТАМАРЫ САБЛИНОЙ	155
<i>Осетрова О. И.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМА ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ	160
<i>Перепеченов А. В.</i> СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ)	164
<i>Петрова Е. С., Токарева О. В.</i> КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ / НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ И ГЕНДЕРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ, СВОЙСТВА ИНТЕРПРЕТАТИВНОСТИ И РАЗМЫТОСТИ	168
<i>Подшивалова Н. И., Сидорова Е. В.</i> ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ПУНКТУАЦИИ В РОМАНЕ «АВИАТОР» Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА	173
<i>Пономарева Е. В.</i> РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ	175
<i>Сибиряков А. В.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТЕМОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ТЕКСТОВ ПО ВИНОДЕЛИЮ	178
<i>Телегина В. А., Синельников Ю. Г.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАРТИНЕ ФРАНЦИИ	182
<i>Ткачева А. Н.</i> МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЕ ОМОНИМЫ REJISSËP / RÉGISSEUR, ДУБЛËP / DOUBLEUR, КАДP / CADRE	184
<i>Фирсова С. П., Сулова А. М.</i> АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	188
<u>Педагогические науки</u>	
<i>Демидова Т. В., Соловьева Т. М.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	191
<i>Казеева Е. А.</i> МЕСТО КУРСА «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТА-ФИЛОЛОГА	195
<i>Линк Н. А., Зверева Ю. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЗАДАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА (НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», ПРОФИЛЬ «НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»)	199
<i>Низамиева Л. Р., Назарова Г. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ	202
<i>Попова Н. В., Сухарева Т. Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	205
<i>Чубукова Д. А.</i> РОЛЬ И МЕСТО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	208

Приложение 2. Участие в конференциях

1. XLV Международная филологическая научная конференция 14–21 марта 2016 года. Санкт-Петербург, СПбГУ.
2. XLVI Международная филологическая конференция 13–22 марта 2017 года. Санкт-Петербург, СПбГУ.
3. IX Всероссийская научно-методическая конференция “Англистика XXI века” 24–26 января 2018 года. Санкт-Петербург, СПбГУ.
4. Международный молодежный исследовательский форум “Гуманитарий: традиции и новые парадигмы в науке о языке” 15–16 февраля 2018 года. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И.Герцена.
5. XLVII Международная филологическая конференция 19–28 марта 2018 года. Санкт-Петербург, СПбГУ.

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

XLV Международная филологическая научная конференция

14–21 марта
2016 года

Тезисы докладов

Санкт-Петербург
2016

Токарева Ольга Владимировна,
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Петрова Е. С., к. ф. н., доцент

Актуализация категории одушевленности в англоязычном тексте

Лексико-грамматическая категория одушевленности имеет различные средства выражения на нескольких уровнях языка. Сема одушевленности может либо присутствовать в семантической структуре слова, либо интенционально актуализоваться в ней автором речи за счет употребления слова в определенном контексте при осмыслении референта как живого существа или же предмета, имеющего сходство с живым существом. Объектом исследования, которому посвящен данный доклад, послужили случаи контекстуальной актуализации значения одушевленности.

В результате анализа языкового материала единицы контекста, актуализующие значение одушевленности, были разделены на две группы. В одну группу мы включили синкретичные языковые единицы, способные сочетаться как с одушевленными, так и неодушевленными существительными (например, глаголы *offer*, *hold* и т. д.). В другую группу были включены единицы, комбинирующиеся только лишь с одушевленными существительными (например, глаголы *shiver*, *scold*) и образующие в сочетании с неодушевленными существительными гибридную структуру, которая за счет семантического рассогласования отражает авторское переосмысление сути денотата, обозначаемого существительным. Таким образом, единицы контекста образуют поле, на периферии которого находятся синкретичные единицы, обеспечивающие лишь частичную персонификацию, и ядро которого составляют единицы, обеспечивающие полную персонификацию.

В границах ядра мы выделили подгруппу единиц контекста, вызывающих актуализацию тесно связанной с категорией одушевленности категории гендера (например, личные местоимения *he*, *she* и их производные, существительные *mister*, *girl* и т. д.). Исключение составляют отдельные случаи узуального употребления личных местоимений применительно к неодушевленным существительным (например, *death => he*, *car => she*), которые, по всей видимости, тяготеют к периферии поля. Иными словами, контекстуальная одушевленность впервые подразделяется на гендерно нейтральную и гендерно маркированную.

Анализ языкового материала показал, что применение тех или иных переводческих приемов при переводе на русский язык англоязычных текстов с актуализацией значения одушевленности зависит от того, является ли персонификация частичной, полной, гендерно нейтральной или же гендерно маркированной. В этой связи мы полагаем, что рассмотрение актуализации категории одушевленности с позиций теории поля может быть продуктивным при подготовке будущих специалистов в области перевода.

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

XLVI Международная филологическая конференция

13 – 22 марта
2017 года

п р о г р а м м а

Санкт-Петербург
2017

- 16:35–16:55 **Нарративная стратегия и ее аспекты в литературном повествовательном дискурсе.**
Новожилова Ксения Ростиславовна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 17:00–17:20 **Интенциональный семантический сдвиг на основе категории обратимости действия в английском языке.**
Осокина Наталья Юрьевна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 17:25–17:45 **Предельное понятие и его экспликативный потенциал.**
Вишаренко Светлана Владимировна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
Пилатова Валентина Николаевна, к. ф. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 17:50–18:10 **Итеративные условные конструкции (на материале каталанского языка).**
Репнина Татьяна Владимировна, асп., Институт лингвистических исследований РАН.

16 марта, четверг, 14:30–18:10, ауд. 207

Председатель: к. ф. н., доц. Шадрина Надежда Амиршоевна

- 14:30–14:50 **Образование деонимических конструкторов от прецедентных имен.**
Степанов Евгений Сергеевич, асп., Санкт-Петербургский государственный университет.
Научный руководитель: Григорьева Л. Н., к. ф. н., доц.
- 14:55–15:15 **Антропоморфный потенциал относительных местоимений английского языка.**
Токарева Ольга Владимировна, асп., Санкт-Петербургский государственный университет.
Научный руководитель: Петрова Е. С., к. ф. н., доц.
- 15:20–15:40 **О когнитивной основе теории текстуальности.**
Филиппов Константин Анатольевич, д. ф. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет.
- 15:45–16:05 **Выбор средств и способов активации сведений о мире в зависимости от аксиологической ситуации (на материале немецкого художественного текста).**
Хрипунова Илона Игоревна, к. ф. н., доц., Воронежский государственный университет.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕРТИФИКАТ

вручается

Токаревой Ольге Владимировне

за участие

в 9-й Всероссийской научно-методической конференции
"Англистика XXI века"

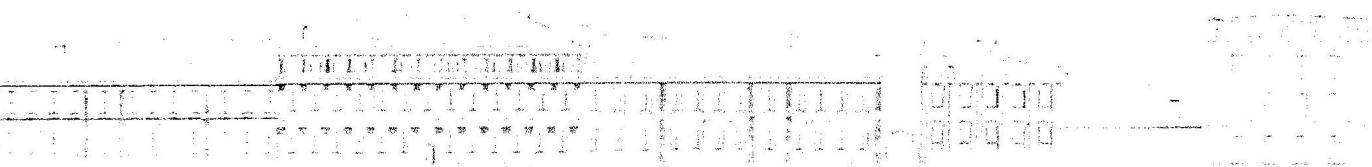
с докладом

"Актуализация категорий одушевленности и гендера в
англоязычных художественных текстах как проблема перевода"

24-26 января 2018 года

Председатель
программного комитета

Д.ф.н., проф. Е.Г.Хомякова

ДИПЛОМ

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

НАГРАЖДАЕТСЯ

Токарева Ольга

ПОБЕДИТЕЛЬ

Конкурса научных докладов

*Международного молодёжного исследовательского форума
«Гуманитарий: традиции и новые парадигмы в науке о языке»*

15-16 февраля 2018 г

**Секция «Современные аспекты и тенденции исследования
текста и дискурса»**

*Председатель оргкомитета,
директор института иностранных языков
РГПУ имени А.И. Герцена,
доктор филологических наук, профессор
Т.И. Воронцова*

Санкт-Петербургский
государственный
университет

47

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

19–28.

03.

18

СЕРТИФИКАТ

Настоящий сертификат подтверждает, что

Токарева Ольга Владимировна

принимал(а, и) участие в работе

**47-й МЕЖДУНАРОДНОЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

и выступил(а, и) с докладом

Размытость границ категории
одушевленности в английском языке

Председатель

программного комитета

Л. А. Вербицкая